

Татьяна ИЛЬИНА, Сергей БАШЛЫЧЕВ (фото)

Экскурсия

Какого цвета

Зимние прогулки по старому городу

Старый Барнаул зимой - черно-белый, графический: белый снег и черные от времени бревна вросших в землю домов. Об этих бревнах, завораживающем ритме их горизонталей, о парадных крыльцах с навесами, балконах и резных наличниках наша спутница и гид, известный специалист по архитектуре старого Барнаула Тамара Степанская, может говорить часами. Мы слушали ее, понимая с каждой минутой все отчетливее, как плохо знаем родной город. И как безобразно относимся к его истории, безжалостно разрушая неповторимый облик старого города, его обаяние.

Пока они еще живы

Престижно иметь особняк или квартиру именно здесь, в историческом центре Барнаула, и новые дома постепенно вытесняют старые деревянные, нависают над ними, дают размерами. Конечно, - соглашается и Степанская, - жить в старых домах некомфортно. И будь моя воля, я бы переселила живущих здесь сегодня людей в новые квартиры со всеми удобствами, а здесь, в старом центре, устроила бы пешеходную зону, разместив в опустевших (и отреставрированных) домах маленькие музеи, мастерские по изготовлению сувениров, магазинчики, где их можно продавать, кафе, трактиры. Уверена, что люди охотно пойдут сюда. Причем делать это надо сегодня, пока еще жива хотя бы часть старых домов.

Вообще судьбу Барнаула в этом смысле Тамара Михайловна не считает счастливой: у нас в городе сохранилось на сегодня больше двадцати зданий, которые являются памятниками архитектуры восемнадцатого - начала девятнадцатого века, но относимся мы к ним небрежно, не сознавая всей ценности этого богатства. Мы все здесь, говорит профессор Степанская, на

бриллиантах сидим и по золоту ходим.

Нам как-то присылали материалы из Салоники, где проходила Международная конференция по промышленным памятникам. Так вот, там от фабрики старинной остался один штырь. Они этот штырь оградил цепями и водят к нему экскурсии. Экскурсовод долго рассказывает, что здесь было когда-то, а люди слушают и смотрят при этом на штырек.

А у нас сохранилось заводское здание, построенное в XVIII веке. Это явление уникальное для всей Сибири. Вслед за Уралом в Барнауле был создан художественный образ промышленных сооружений в формах русского классицизма. Когда-то заводской ансамбль напоминал римские сооружения - монументальными фасадами плавильных фабрик, мощными аркадами стен, обращенных к плотине. Сегодня о былом великолепии напоминает здание, в котором взвешивали руду, которую везли из Змеиногорска. Это важная открытая галерея в стиле классицизма. Построили ее в 1780 году. Вплоть до середины прошлого века важна сохраняла первоначальный вид, но в начале 60-х здесь разместили ПТУ, проемы заложил кирпичом. Потом в галерею устроили общежитие спичфабрики. Но при желании новых хозяев фабрики обезобра-

Важня в проекте Молчанова и сегодня.

женное здание вполне можно восстановить. Дело в том, что сохранились чертежи и проекты, по которым строился завод, и много первоначального кирпича.

Эхо Петербурга

Руины сереброплавильного завода являются огромной ценностью еще и потому, что с этого уникального образования начинался почти три века назад город Барнаул. И вся улица Ползунова, на которой они находятся,

бывшая Петропавловская линия, - давно стала, по сути, музеем под открытым небом. Правда, улицу уродуют трамвайная линия и

серая громада "Алтайгражданпроект" на углу.

Двести лет назад здесь началось эхо мощного и великолепного явления - архитектуры классицизма. Негромкое обаяние высокого стиля живет и сейчас в ансамбле строений на улице Ползунова. Это оно объединяет в целое здание бывшей горной аптеки, Канцелярию Кольвано-Воскресенских заводов, ограду и въезд во двор сереброплавильного завода с декоративными портиками, инструментальный магазин (НПЦ "Наследие") и здание горной лаборатории (краеведческий музей). Здесь материализовался дух петербургской архитектурной школы, школы Росси.

И очень жаль, что шум и суета рынка дух этот, - эхо Петербурга, заглушают, - с горечью говорит Тамара Михайловна, - вполне возможно, что потомки наши его и вовсе не услышат.

Живое тепло

Ходить со Степанской по старым улицам интересно не только потому, что она знает историю чуть не каждого дома (это само собой). Но Тамара Михайловна еще и росла здесь - ее семья жила одно время на Чкалова, потом на Пятом Прудском, а поскольку училась Тамара в двадцать седьмой школе, то улицы эти стали для нее просто родными. Особенно любимы ею Интернациональная и Никитина.

Почему так притягивают к себе эти старые деревянные дома? Когда в случайно открытую дверь я вижу лестницу, ведущую на второй этаж, шемит сердце. Я "помню" его запахи, его звуки. Как будто давным-давно я жила в таком вот старом доме.

Почему возле этих домов мы комфортно себя чувствуем? Потому что здесь все соразмерно человеку, его пропорциям: ширина улиц, высота зданий, их этажность. От них исходят покой и ощущение стабильности.

Зимой мы, случалось, бегали в школу в страшные морозы, и почему-то здесь, на старых улицах, было теплее. Такое чувство, будто бревнышки, из которых сложены эти дома, живые - и они делятся с тобой своим теплом, отдают его тебе.

От панельных девятиэтажек такого тепла не исходит, скорее, наоборот. Наши квартиры, даже

многокомнатные, - это жилплощадь. А здесь стоят дома, в которых все было продумано для семейной, семейственной жизни, где было место и для детской, и для библиотеки, и для парадного зала с фортепьяно.

Мы останавливаемся на минуту, чтобы полюбоваться таким домом на улице Анатолия. Это дом с первой в Барнауле лоджией, объемной кровлей и резным балконом над парадным крыльцом.

Впрочем, наличие парадного крыльца было обязательным и для зданий поскромнее. И обязательно с навесом. Крыльцо это манило к себе, словно приглашая зайти в дом. Тамара Михайловна обращает наше внимание и на двери - обязательно створчатые и филеиные. Не из цельного полотна, как сегодня.

После революции парадные почему-то стали заколачивать. Иногда - чтобы расширить площадь, устроить там, где были сени, еще одну квартиру. Я была знакома с женщиной, которая сорок лет прожила в таком четырехметровом закутке под

ры профессор размышляет, как много значит среда обитания для студента. Величие и красота здания, где идут занятия, классический амфитеатр гулких аудиторий, аллеи университетского парка - все формирует личность.

Вы абсолютно правы - все это, этот дух времени, пронзает душу и остается с вами навсегда. Я бегала в детстве в чудесную библиотеку. Мне страшно нравились и само здание, и двери с литыми ручками, и чугунная лестница барочного типа - она как бы расходилась внизу в две стороны. Там были высокие-высокие потолки и большие окна, и поэтому всегда было много солнца - на стенах, на книжных полках, на полу.

Первая в Барнауле лоджия.

В этом доме с двумя парадными на углу Никитина всегда была аптека.

лестницей. А порой заколачивали парадную дверь и просто так, из принципа. И с тех пор так и ходят часто через черный ход!

Просто невозможно не вспомнить профессора Преображенского из "Собачьего сердца". Действительно, и нужды особой не было заколачивать парадные двери, и Маркс таких указаний не давал.

- У Чехова, по-моему, ста-

- А дом этот еще жив, он сохранился?

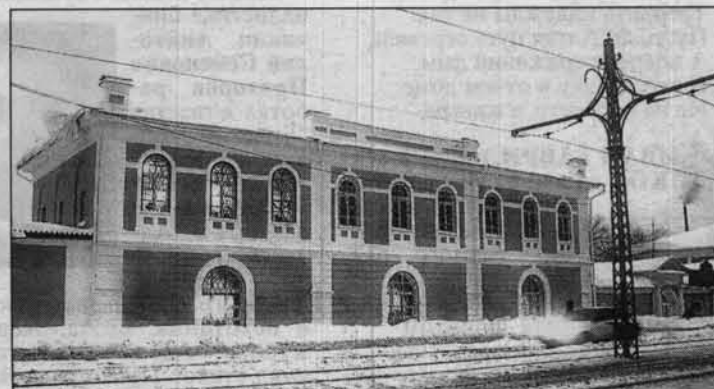
- К счастью, да. Он входит в "петербургский" ансамбль на улице Ползунова. Когда-то, в XVIII веке, в нем размещалась заводская канцелярия, а потом - та самая библиотека, с которой и начиналась наша "шишковка". Вы могли обратиться на этот дом внимание из-за бельведера, венчающего здание, построенное в строгих традициях классицизма. Правда, с года-

Все как положено: парадное крыльцо с навесом, окна с наличниками и створчатые двери.

Эхо Петербурга в Барнауле - дом с бельведером на ул. Ползунова, бывшая Канцелярия Кольвано-Воскресенских заводов.

НПЦ "Наследие" расположилось в одном из красивейших зданий города, бывшем инструментальном магазине.

Барнаул?

ми оно как бы вросло в землю - просто улица стала выше - и пропорции нарушились: бельведер выглядит слишком мощным. Но тут уж, видно, ничего не поделаешь.

Здесь же, на улице Ползунова, Тамара Михайловна показала нам

Справка "АП"

СТЕПАНСКАЯ Тамара Михайловна - доктор искусствоведения, профессор. Заведует кафедрой, декан факультета искусств АлтГУ. Внесла серьезный вклад в исследование истории архитектуры и градостроительства Сибири, Алтая, Барнаула. Активно содействует сохранению культурного наследия Барнаула и края. Наиболее известные книги профессора Степанской: "Памятники архитектуры Барнаула", "Памятники истории и культуры Барнаула", "Памятники архитектуры и градостроительства Алтая". Всего более двухсот публикаций. Лауреат премии Демидовского фонда, дипломант Всероссийского конкурса "Зодчество-96".

Любопытно, что Тамара Степанская по первому образованию биолог, Ленинградский институт им. Репина она окончила гораздо позже. Но любовь ко всему живому, преклонение перед мудростью природы сказались и на взглядах искусствоведа Степанской. И книги ее читаются с интересом еще и потому, что написаны они с огромной любовью к родному городу, к людям, когда-то жившим здесь, и тем, что живут сегодня.

Дать интервью "АП" Тамара Михайловна согласилась еще в декабре, в канун своего юбилея. Но встречи наши и прогулки по старому Барнаулу продолжались до сегодняшнего дня - настолько интересным оказалось общение с известным ученым.

А это первое в Барнауле каменное здание - бывшая горная аптека.

первое в Барнауле кирпичное здание. Ему больше двухсот лет. Сегодня здесь фармацевтическая фабрика, а строили его как аптеку. Причем строили с большим уважением к тому, кто будет здесь работать: кроме магазина и лаборатории, здесь же располагались квартира для семьи аптекаря и классы для его учеников.

В городском саду флейты да валторны

Против аптеки, там, где сегодня раскинулся парк Центрального района, был разбит аптекарский сад - сад лекарственных растений. Его упоминает в дневнике академик Паллас, посетивший Барнаул в 1771 году.

После войны, вспоминает Тамара Михайловна, на ганцах здесь играл духовой оркестр. Парк закрывался в полночь, и ровно в двенадцать, когда умолк оркестр, на Оби гудели па-

роходы. Почему они гудели именно в полночь - Тамара Михайловна не знает.

Степанская с особым чувством говорит о тех местах, что сохранили прежнее свое предназначение: об аптеке и старом парке, о хлебном магазине на углу Анатолия и Соцпроспекта. Она помнит, как еще в пятидесятых здесь занимали очередь в четыре утра, и нельзя было знать наверняка, что хлеба хватит на всех, хотя его тогда еще резали:

- Вот только очередь была совсем другая, чем сейчас, - злобы не было у людей, ожесточения. Если подходила женщина с ребенком, обязательно пропускали, и это было нормально, никто и не пытался возмутиться.

И Барнаулка сливочного цвета

С помощью Тамары Михай-

ловны мы словно совершили путешествие во времени, услышав те пароходные гудки и тот оркестр в городском саду, и запах свежеспеченного хлеба. Для полноты ощущений не хватало, пожалуй, только цвета. И тут Тамара Михайловна задумалась.

- Ощущение из детства - город жаркого-жаркого солнца. Знаете, какой здесь был песок? Босиком стоять было невозможно, такой горячий. Мы яйцо однажды на спор сварили в этом песке. Да, это город солнечный, он песочного цвета, скорее так.

По Конюшенному переулку (сегодня это проспект Красноармейский) в начале пятидесятых еще можно было на телеге доехать с вокзала. Мне жалко было лошадку, я шла пешком за телегой, и хорошо помню, как горячий песок сыпался в дырки сандалий. И ветер - сейчас вот даже запах его вспомнила - частенько был с песком.

Да, и еще Барнаулка - она тоже была теплых тонов - сливочного, наверное, цвета.

Почему сливочного? Она была очень бурной тогда и поднимала со дна мириады песчинок - они-то и придавали воде желтоватый цвет. Да, не удивляйтесь, наша речка бурной была и полноводной - не было ни одной весны, чтобы кто-нибудь не утонул в ней. А берега ее были в зарослях черемухи, и на выпускном вечере вся школа утопала в черемухе. Ведро везде стояли в классах - ни в какие вазы она не помещалась. Мальчики бегали на речку и охапки целые приносили учителям.

Бывшая заводская чертежная. Дом построен в традициях городской усадьбы XIX века (ул. Ползунова).

В начале века здесь находилась частная гимназия Марии Будкевич.